

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ РОССИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ «ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ» В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. ЧАСТЬ II

Аннотация

Статья является продолжением исследования аспектов исторической политики в центральноазиатских республиках. Автор предпринимает попытку изучить влияние «войн памяти» на формирование новых идеологических основ в политических системах Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана.

Кыргызстан

После распада СССР в Кыргызской Республике (КР) так же, как и в соседнем Казахстане, в исторической науке возобладали подходы ранее свойственные так называемой исторической школе Михаила Покровского и других «красных профессоров». Эта школа в период господства в СССР (20-е годы XX века)

сделала все, чтобы вписать историю в концепт «Россия – тюрьма народов» и со своим «гиперклассовым» подходом чрезмерно раздувала и мифологизировала национально-освободительные движения.

В то же время, в отличие от своего северного соседа, киргизы избегали масштабных «войн памяти».

ГРОЗИН Андрей Валентинович – кандидат исторических наук, заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ, старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук, Россия, Москва, email: andgrozin@yandex.ru, SPIN-код: 5621-8571.

Ключевые слова: «война памяти», Центральная Азия, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, историческая политика.

DOI: 10.48137/23116412_2024_4_4

Отчасти это объясняется дефицитом ресурсов разного рода у часто меняющихся руководителей страны: чрезвычайно активный внутриполитический процесс и дробность элиты на множество групп, различавшихся по интересам и сферам контроля экономики и медиасферы, затрудняли выработку и целенаправленную долгосрочную реализацию целостной исторической политики.

От соседей Киргизия отличается и тем, что основным источником, влияющим на направления реализации исторической политики в стране, являются не официальная историческая наука, а Интернет и, шире говоря, сетевая среда. Из одних интернет-СМИ в другие много лет «кочуют» разнообразные фантастические рассуждения о том, что киргизы являются одним из самых древних народов на планете когда-то владевшим чуть ли не всем миром. Их долгое многократное повторение придает изначально мифологизированным, а иногда и откровенно нелепым суждениям вид общеизвестных фактов и норм.

В конце 2022 года Киргизия вернулась к больному для страны языковому вопросу. В обществе пытались мушкетировать дискуссию о необходимости перехода на «общетюркскую» латиницу, а в парламенте республики начали рассматривать обновленный вариант конституционного закона «О государственном языке», вводящего понятие «титульный народ» и имеющего ряд недоработанных мест, создающих почву для возможной

социальной нестабильности. В 2023 году закон был принят парламентом и подписан президентом Садыром Жапаровым.

Параллельно с этим Киргизстан председательствовал в СНГ, где 2023 год объявлялся Годом русского языка. На внешнеполитической арене власти Киргизии озвучивают желание всячески поддерживать русский язык. Москва и Бишкек заключили соглашение о строительстве в Кыргызстане девяти русскоязычных школ на общую сумму 500 млн долл., которые Россия будет возводить и обеспечивать специалистами.

Как и в Узбекистане, в Киргизии активизировались процессы, ориентированные на «массовую реабилитацию» осужденных в советский период. В начале 2023 года в парламенте снова начались попытки протащить проект закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (О правах и гарантиях реабилитированных граждан, пострадавших в результате репрессий за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и другим признакам, о национальном архивном фонде Кыргызской Республики)». Разработчики законопроекта не скрывали, что использовали современный опыт Украины и Грузии, где тема репрессий и реабилитации пострадавших от них весь постсоветский период используется для внутри- и внешнеполитических спекуляций и исторических фальсификаций. Разработчики законопроекта предложили

чрезмерно и необоснованно с правовой и исторической точки зрения расширить круг лиц, которые подлежат реабилитации.

По мнению историка из Киргизии Павла Дятленко, «представленный законопроект не решает существующие проблемы по реабилитации граждан, а направлен на создание новых политических спекуляций и исторических фальсификаций. Он является политическим, а не правовым документом. Данный законопроект можно рассматривать как продукт внешнего влияния по навязыванию политики десоветизации, которая последовательно продвигается странами Запада для ослабления независимости постсоветских стран, их связей между собой, и распаду их обществ». П. Дятленко указывает: «как исследователь темы реабилитации жертв сталинских репрессий в Кыргызстане считаю, что принятие предложенного законопроекта приведет к большому количеству долгосрочных негативных последствий: расколу общества и росту внутренних конфликтов в нем, ослаблению суверенитета государства и самостоятельности его правоохранительной системы, дальнейшей архаизации и распаду общества, отдалению нашей республики от партнеров и соседей по постсоветскому пространству» [1].

После масштабной критики, законопроект пока «поставлен на паузу».

По вопросу поддержки СВО КР заняла официально нейтралитет. Но, как и в Казахстане, в Кыргыз-

стане неправительственные организации и некоторые гражданские активисты собирали помощь для ВСУ. Киргизия стала первой республикой Центральной Азии, откуда журналисты поехали освещать СВО с позиции украинского режима.

Проектная координаторка (цитирование по тексту) издания *Kloop.kg* (многолетний получатель грантов USAID) Айзирек Алмазбекова указывала на то, что назрела необходимость придать деколонизации в Кыргызстане масштабный характер. По ее оценкам, часть общества, в основном из числа активистов и журналистов, старается бороться с российской пропагандой через СМИ или соцсети, но этого недостаточно, поэтому «риторика отделения от России развита не сильно» [2].

При этом прозападные активисты, попытавшиеся резко активизировать «войну памяти» в стране с начала 2022 года, изначально отмечали, что в Кыргызстане сохраняются серьезные сложности для реализации крупных проектов реформирования исторического сознания, которые нельзя решить в краткие сроки. Эти сложности создают российские медиа все еще имеющие большое влияние на граждан республики. Еще более значимым фактором, дезавуирующим усилия местного актива иностранных НПО/НКО, остаются сотни тысяч граждан Киргизии, являющихся трудовыми мигрантами в России.

Проблема трудовых мигрантов из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана в Россию остается фактором, подрывающим усилия «деко-

лонизаторов»: эти страны лидируют по количеству трудовых мигрантов в РФ. Киргизские эксперты отмечают, что трудовая миграция – один из вызовов для попытки идеологов деколонизации выстроить новую версию истории с максимальной демонизацией сегодняшней России. По данным официальной статистики более 600 тыс. граждан Киргизии работают в РФ, но на самом деле речь может идти минимум о миллионе, выбравших возможность жить и работать в России.

Тем не менее, попытки использовать масштабное, исторически укоренившееся и поглощающее значительные внешние средства «гражданское общество» республики для активизации «войн памяти», конечно, продолжится. Как отмечает директор Центра экспертных инициатив «Ой Ордо» (Центр мысли) Игорь Шестаков, «средства на проекты деколонизации и резкой критики СССР, которые реализуются у нас силами неправительственных организаций, финанси-

руются как раз с Запада, который является родиной колонизации. Однако на подобных мероприятиях речи о роли Великобритании не ведутся, в основном говорят о пагубной роли СССР, который якобы препятствовал развитию национального самосознания и наносил только вред. Безусловно, эта тема будет политизирована дальше, ведь сегодня Россия играет ключевую роль в Центральной Азии, а ее оппоненты будут использовать этот рычаг как «страшилку». По мнению политолога, «процессы, связанные с темой деколонизации, будут только нарастать, потому что на сегодняшний день между Россией и Западом идет новый виток холодной войны, и тема деколонизации будет доминировать в проектах Запада в Центральной Азии. На это уже выделяются и будут выделяться деньги, которые позволят проводить подобные кампании с большим размахом. Элементом мягкой силы в нашем регионе в 2024 году будет тема деколонизации»¹.

Таджикистан

Республика придерживается нейтралитета по вопросу СВО, но в отличие от других стран ЦА (за исключением Туркменистана) в республике совершенно не допускается в СМИ и в соцсетях проявлений антироссийских настроений. Душанбе

продолжает наращивать торговлю с Россией, не выражая опасений получить вторичные санкции. В 2023 году Россия заняла лидирующее место среди внешнеэкономических партнеров Таджикистана с долей в 20,6%, а взаимный товарооборот

¹ Разговоры об истории. Почему в регионе поднимаются вопросы о якобы колониальной политике России? // <https://dostuk.media/2024/03/11/razgovory-ob-istorii-pochemu-v-regione-podnimayutsya-voprosy-o-kolonialnoj-politike-rossii/> (дата обращения: 13.06.2024).

превысил 1,7 млрд долл., преодолев исторический максимум [3].

Таджикская историческая политика после начала фазы активного противостояния России и коллективного Запада не претерпела каких-либо значимых изменений и остается приверженной изначально выбранной политике создания собственных нарративов и модели, которая должна была отвечать задаче национального строительства. Главной же целью исторической политики Душанбе остается консолидация общества в целях недопущения повторения гражданской войны 90-х годов XX века.

При этом два последних десятилетия ключевым элементом таджикской исторической политики неизменным остается арийская составляющая происхождения таджиков. Таджикские историки при развитии темы «арийскости» опираются на тексты президента Эмомали Рахмона «Взгляд на историю и цивилизацию ариев», «Арийцы и признание арийской цивилизации» и «Арийские ценности в мировой цивилизации», в которых, согласно официальной мемориальной культуре, отражена «демонстрация выдающейся роли ариев в становлении и развитии мировой цивилизации» [4]. Сегодняшние таджики провозглашаются прямыми потомками ариев, а арийскость, в рамках официальной исторической политики, объявлена одним из ключевых элементов национальной идентичности. Поэтому декларируется, что «арийская идентичность» включает «гордость за свое арийское

происхождение» Наш гордый народ принадлежит к арийской расе, и каждый представитель таджикской общины должен знать свое арийское происхождение и гордиться им» [5].

Как пишет доктор исторических наук Максим Кирчанов, «этничность стала универсальной формой актуализации исторической памяти и коллективного опыта таджикского общества. Политика памяти тесным образом пересекается с ценностями и принципами идеологии таджикского национализма» [6, с. 546]. Данное положение является в настоящее время абсолютно сложившимся, укрепившимся в образовательной системе и академической науке. Мировая турбулентность не внесла в это положение каких-либо перемен и, принимая во внимание специфику развития таджикского общества с его контролируемостью властями, можно ожидать что использование «арийской мифологии» в качестве ключевого элемента исторической политики страны будет продолжено.

Антироссийские исторические нарративы при этом Душанбе используются весьма дозированно (особенно, в сравнении с некоторыми другими государствами ЦА). То же можно сказать и о отношениях с соседями по региону: «войны памяти», ранее имевшие место по линии споров таджикских и узбекских историков, в текущее время утратили свою актуальность и почти не заметны. В то же время даже на фоне масштабной нормализации отношений Душанбе и Ташкента «арий-

ская тематика», позволяющая при желании легко сформировать менее привлекательный или откровенно негативный образ тюркских соседей, остается основой мировосприятия для большей части таджикских политических и научных элит.

Навязываемая странами Западного блока тема деколонизации не стала в Таджикистане сколько-нибудь заметной. По мнению редактора «бюро аналитической журналистики» *CABAR.asia* (проект Института по освещению войны и мира (*IWPR*), существующий на гранты *Chatham House*, *Foreign Policy Centre* и ряда других аналогичных структур) по Таджикистану Марата Мамадшоева, республика получила независимость, однако во

многом колониальные формы сохраняются до сих пор. «Это проявляется зачастую в несамостоятельной политике и экономической зависимости от России. В частности, огромное число трудоспособного таджикского населения выезжает на заработки в Россию и остается там». По словам Мамадшоева, во внешнеторговом обороте Таджикистан по-прежнему поставляет в основном фрукты и сырье. «И мы явно продаем это, можно сказать, подешевле, и покупаем российские нефтепродукты или какие-то российские товары дороже. А если бы мы диверсифицировали свой экспорт, ситуация, возможно, была бы иная»².

Туркменистан

Республика, продолжая традиционную политику политической и медийной автаркии от соседей по региону, по-прежнему придерживается и обособления от какой-либо региональной кооперации историков (исключением является только носящее формальный характер членство в Международной Тюркской академии).

Идеологическая сфера республики абсолютно герметична, выстроенная модель исторической политики самодостаточна и не зависит от внешнеполитической турбулент-

ности. Особенности медиасферы республики не позволяют гражданам высказывать какие-то собственные, отличные от официальной политики памяти, суждения.

На низкую в сравнении с соседями интенсивность исторической политики влияют и объективные ограничители – малое число историков и общая неразвитость институтов гражданского общества оставляет ресурс только на исследования в области древней истории, а также идеологическое обоснование великотуркменской мифологии и поддер-

² Возрождение независимости: как Центральная Азия стремится к деколонизации Центральной Азия переосмысливает свою идентичность? // <https://asiaplustj.info/ru/news/centralasia/20230405/vozrozhdenie-nezavisimosti-kak-tsentralnaya-aziya-stremit-sya-k-dekolonizatsii?ysclid=luxz9xxyhi218889885> (дата обращения: 25.05.2024).

жание политики изоляционизма. По отношению к периоду Российской империи и СССР, присутствует достаточно нейтральное описание, не перенасыщенное фактами. Как ранее писал российский историк Денис Маслов, «этот период на официальном уровне стараются скорее забыть, чем демонизировать» [7].

В Туркмении, в максимальной мере в регионе, реализованы практики полного государственного контроля за любой социальной активностью. Деятельность иностранных НПО и НКО на территории республики запрещена. Местные неправительственные организации не имеют влияния на внутригосударственную ситуацию.

В силу этого, ранее созданная идеологическая модель при переходе поста президента от Гурбангулы Бердымухамедова к его сыну Сердару, даже стилистически изменилась незначительно. За экс-президентом закреплён статус пожизненного «лидера нации», он руководит высшим органом народовластия – Халк Маслахаты (Народным советом), являющимся своеобразным «парламентом над парламентом».

В силу невозможности воздействовать извне, через механизмы НПО/НКО и «простимулированных» блогеров и СМИ, тема «деколониализации» в республике «не взлетела». Как пишет прозападный «независимый исследователь из Ашхабада» Рустам Мухамедов, «мы видим смесь различных практик, поэтому однозначного ответа на вопрос «какие конкретно происходят процессы деколонизации в стране», нет. Если и есть со стороны государства попытки представить идею деколонизации, то только такие, которые выгодны для сохранения консолидации власти. А все, что выходит за рамки этих официальных трактовок, просто стараются маргинализировать и подавить». И делает общий горький вывод о том, что тема деколонизации в Туркменистане табуируется, «имеются попытки со стороны властей сглаживать определенные острые углы, которые могли бы навредить дипломатическим отношениям с Россией. А отношения в последние годы стали выстраиваться намного более глубоко, чем раньше»³.

Заключение

В настоящее время историческая политика остается важной составляющей национального строительства в государствах ЦА, а так-

же значимым инструментом решения проблем властных элит региона. Среди них: легитимация пребывания у власти, консолида-

³ Возрождение независимости: как Центральная Азия стремится к деколонизации Центральной Азии переосмысливает свою идентичность? // <https://asiaplustj.info/ru/news/centralasia/20230405/vozrozhdenie-nezavisimosti-kak-tsentralnaya-aziya-stremitsya-k-dekolonizatsii?ysclid=luxz9xxyhi218889885> (дата обращения: 25.05.2024).

ция идентичности сообществ и мобилизация общества для решения конкретных задач (электоральные циклы, организация давления общественного мнения по различным внутри- и внешнеполитическим проблемам и пр.). Обостряющееся международное положение, рост числа конфликтов, начинающаяся перестройка глобальной геоэкономической системы и иные вызовы современного мира увеличивают у руководства «центральноазиатской пятерки» потребность в активизации всего инструментария воздействия на «свои» общества и взаимодействия с мировыми центрами силы.

На фоне конфликта России и Западного блока, имеющего, как представляется, антагонистический и продолжительный по времени характер, страны Центральной Азии в целом стремятся сохранить многовекторность, о приверженности к которой заявляли еще с момента своего возникновения. Однако удастся ли им сохранять равноудаленность в новых геополитических и геоэкономических условиях – большой вопрос. По мере продолжения и углубления конфликта «коллективного Запада» и глобального «не-Запада» государствам ЦА, очевидно, придется выбирать конкретные векторы, исходя из исторического наследия, выгод в сфере экономики, соображений безопасности и геополитических констант.

В этих условиях следует помнить о том, что «реальный суверенитет стран Центральной Азии никто не отменял, и отсутствие санкций в их

адрес сейчас полезно России как с точки зрения того же параллельного импорта, так и новых рынков сбыта – сейчас население Центральной Азии 75 млн чел., что сопоставимо с половиной численности населения Российской Федерации» [8]. В текущих условиях для РФ важно понимать, что историческая политика остается суверенным выбором самостоятельных властей республик ЦА, как минимум, изучать особенности ее реализации в государствах региона. Процессы, происходящие в рамках гуманитарных дисциплин в государствах Центральной Азии в последние годы, стали отдельной областью интереса ученых России. В рамках данных процессов историческая наука стран региона испытывает серьезное влияние как внешних воздействий, так и различных ненаучных веяний, которые обобщенно можно охарактеризовать как мифологизаторство.

Энергия мифотворчества, высвобожденная лозунгами превратно толкуемого методологического плюрализма, одерживает в центральноазиатских республиках верх в борьбе за умы с подлинно научным знанием. Экспансия поддерживаемого манипуляциями стран Западного блока мифотворчества в ЦА получает широкий отклик в массовом сознании. Мифологическое переосмысление истории создает крайне упрощенную в методологическом смысле схему, имеющую мало общего с реальной исторической наукой. Это не только обедняет процесс образования, не дает возможности адекватно

анализировать исторический опыт, но и формирует устойчивые негативные стереотипы в восприятии не только соседних государств и народов, но и, шире, всей окру-

жающей действительности, что может, в текущих условиях нарастающей мировой турбулентности и общей конфликтности стать опасным явлением.

Список литературы

1. Дятленко П. Реабилитация – проект внешнего влияния по навязыванию политики десоветизации в Кыргызстане // <https://centrasia.institute/zakonoproekt-kak-proekt-vneshnego-vliyaniya-po-navyazyvaniyu-politiki-desovetizaczii-v-kyrgyzstane.html> (дата обращения: 30.01.2023).
2. Болотбеков Ч. Англосаксы приступили к деколонизации Центральной Азии // <https://www.ritmeurasia.ru/news--2023-04-07--anglosaksy-pristupili-k-dekolonizacii-centralnoj-azii-65633> (дата обращения: 13.04.2024).
3. Караев С. Таджикско-российский товарооборот побил рекорд, но это еще не предел // <https://old.asiaplustj.info/news/tajikistan/economic/20230304/tadzhiksko-rossiiskii-tovarooborot-pobil-rekord-no-eto-etshe-ne-predel> (дата обращения: 22.06.2024).
4. Шарипов Ч. Эмомалӣ Раҳмон – бунёдгузори консепсияи таърихи тамаддуни тоҷикон // <https://tnu.tj/index.php/tj/jemomal-ra-mon-bunjodguzorikonsepsijai-tarihi-tamadduni-to-ikon/> (дата обращения: 12.05.2024).
5. Абдуллозода М. Истиқлоли давлатӣ ва эҳёи хувияти ориёӣ // <http://hamsafon.tj/print:page,1,7791-istil178loli-davlat1250-vae1202ei-1202uviyatie1250.html> (дата обращения: 19.04.2024).
6. Кирчанов М. «Арийское» измерение политики памяти в современном Таджикистане // Постсоветские исследования. 2023. № 5(6). 540-548 с.
7. Маслов Д. Исторические мифы стран Средней Азии // https://moskvam.ru/publications/publication_1559.html?ysclid=luy065tz2o537136254 (дата обращения: 12.06.2024).
8. Рахимов К., Короткова Е. Центральная Азия: испытание спецоперацией. Страны региона выстраивают отношения с Москвой исходя из национальных интересов // https://www.ng.ru/courier/2023-03-12/11_8677_asia.html (дата обращения: 12.06.2024).

GROZIN Andrey V. – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Central Asia and Kazakhstan of the Institute of CIS Countries, Senior Researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow, email: andgrozin@yandex.ru.

Keywords: Central Asia, Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, historical politics, wars of memory, Russia, the West.

SPECIAL MILITARY OPERATION OF RUSSIA AND TRANSFORMATION OF «HISTORICAL POLITICS» IN THE CENTRAL ASIA COUNTRIES. PART II

Annotation

The article is a continuation of the study of aspects of historical politics in the Central Asian republics. The author attempts to study the influence of the “memory wars” on the formation of new ideological foundations in the political systems of Kyrgyzstan, Tajikistan and Turkmenistan.

References

1. Dyatlenko P. Rehabilitation – a project of external influence to impose a policy of Desovietization in Kyrgyzstan // <https://centrasia.institute/zakonoproekt-kak-proekt-vneshnego-vliyaniya-po-navyazyvaniyu-politiki-desovetizaczii-v-kyrgyzstane.html> (accessed: 30.01.2023).
2. Bolotbekov Ch. The Anglo-Saxons have begun the decolonization of Central Asia // <https://www.ritmeurasia.ru/news--2023-04-07--anglosaksy-pristupili-k-dekolonizaczii-centralnoj-azii-65633> (accessed: 13.04.2024).
3. Karaev S. Tajik-Russian trade turnover has broken a record, but this is not the limit // <https://old.asiaplustj.info/news/tajikistan/>

economic/20230304/tadzhiksko-rossiiskii-tovarooborot-pobil-rekord-no-eto-etshe-ne-predel (accessed: 22.06.2024).

4. Sharipov Ch. Emomal Ramon – bunedguzori concepctionai tairihi tamadduni toikon // <https://tnu.tj/index.php/tj/jemomal-ra-mon-bunjodguzorikonsepsijai-tarihi-tamadduni-to-ikon> / (accessed: 12.05.2024).

5. Abdullozoda M. Istikloli davlati va e-xei xuyiyati orie-i // <http://hamsafon.tj/print:page,1,7791-isti1178loli-davlat1250-va-e1202ei-1202uviyatiorie1250.html> (accessed: 19.04.2024).

6. Kirchanov M. “Aryan” dimension of memory policy in modern Tajikistan // *Post-Soviet studies*. 2023. No. 5(6). 540-548 p.

7. Maslov D. Historical myths of Central Asian countries // https://moskvam.ru/publications/publication_1559.html?ysclid=luy065tz2o537136254 (accessed: 12.06.2024).

8. Rakhimov K., Korotkova E. Central Asia: the test of a special operation. The countries of the region are building relations with Moscow based on national interests // https://www.ng.ru/courier/2023-03-12/11_8677_asia.html (accessed: 12.06.2024).